

БЮРО ПОЛЕДНИХ ЖЕЛАНИЙ

Трофим Симонов

Бюро последних желаний

<https://litres.ru/74558143>

SelfPub; 2026

Аннотация

Танатос — обычный детектив. Тридцать пять лет, потёртое кресло, остывший кофе. Клиенты приходят с обычными проблемами: завещания, кражи, семейные тайны. Почти. Иногда в его агентство заходят те, кто уже не дышит. Неупокоенные души, которые не могут уйти, пока не завершат последнее дело. Танатос выслушивает их. Берётся за работу. Получает оплату. А потом отпускает — туда, откуда они пришли. Он не любит свою работу. Но это ремесло. И способ искать то, что он потерял.

Содержание

Глава 1. «Несчастный случай»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Трофим Симонов

Бюро последних желаний

Глава 1. «Несчастный случай»

Дождь шёл с самого утра. Мелкий, нудный, как чужая болтовня. Такой, что не промокаешь — но весь день чувствуешь себя мокрым.

Танатос стоял у окна и смотрел, как внизу, на тротуаре, прохожие прыгают через лужи. В руке — кружка с остывшим кофе. Второй раз за утро он забыл про неё.

— *Ты не должен пить на голодный желудок.*

Он не обернулся. Привык.

— Я и не пью, — сказал он тихо, в пустоту. — Думаю.

Кофе он всё-таки поставил на подоконник. Не оборачиваясь, пошёл к лестнице — винтовой, узкой, ведущей вниз, в агентство. Шаг за шагом, рука на перилах. Старое дерево скрипело.

«Бюро последних желаний». Так было написано на двери — латунными буквами, чуть потускневшими. Никакой вывески на улице. Никакой рекламы. Только строчка в телефонном справочнике — он ещё существовал, этот справочник, — и упоминания на двух-трёх закрытых форумах, где люди искали помощь, которую больше негде было искать.

Офис встретил его запахом пыли, старой бумаги и воска. Танатос прошёл к столу, включил лампу. Жёлтый свет упал на разложенные бумаги. Вчерашнее дело: женщина из пригорода, просила найти завещание покойного мужа. Муж умер, завещание исчезло, наследники грызутся. Обычная история. Скучная. Танатос записал пару пометок в блокнот, отложил.

За окном гроыхнуло. Дождь усилился.

Он сел в кресло — старое, кожаное, с потёртыми подлокотниками, — и закрыл глаза. Тихо. Только дождь. И ещё что-то. Тихий-тихий шёпот, на грани слуха. Слов не разобрать. Танатос привык. Он давно перестал пытаться разобрать. Привык — и всё.

Звонок.

Не телефон. В дверь.

Танатос открыл глаза. Посмотрел на часы. Полдень. Он никого не ждал. Но это ничего не значило — незваные гости случались. Иногда — живые. Иногда — нет.

Он поднялся. Поправил рубашку — обычную, серую, из тех, что не жалко. Подошёл к двери.

За дверью стоял парень.

Мокрый. Насквозь. Куртка потемнела от воды, волосы прилипли ко лбу. Лет двадцать. Может, девятнадцать. Худой, бледный — то ли от холода, то ли от чего-то другого. Глаза красные. Плакал. Или не спал. Или всё сразу.

Танатос смотрел на него молча. Парень — на Танатоса.

— Вы... — начал парень. Голос сорвался. Он сглотнул и

попробовал снова: — Вы Танатос?

— Допустим.

— Мне сказали... — Парень запнулся, оглянулся через плечо, будто проверял, не слышит ли кто. — Мне сказали, вы помогаете. С... — он понизил голос, — ...с теми, кто умер.

Танатос не изменился в лице. Посмотрел на парня ещё секунду. Потом отступил в сторону.

— Заходи. И закрой дверь. Холодно.

Парень шагнул внутрь. Дверь за ним закрылась сама — не сама, конечно, просто пружина. Но парень вздрогнул. Танатос отметил это. Всё отмечал. Привычка.

— Садись, — он кивнул на стул перед столом. — Мокрый? Кофе?

— Не... — парень мотнул головой. — Нет. Спасибо.

Он сел. Неловко, на край стула. Как будто готов был в любой момент вскочить и убежать.

Танатос вернулся в своё кресло. Смотрел.

Парень молчал. Собирался с духом. Танатос ждал. Он умел ждать.

— Меня зовут Кирилл, — наконец сказал парень. — Кирилл Соколов. Мой брат... — Он замолчал. Потом выдохнул и заговорил быстро, как будто боялся, что если остановится — не сможет продолжить: — Мой брат умер. Две недели назад. Полиция говорит — несчастный случай. Упал с лестницы. Ударился головой. Но это не так. Это не несчастный случай. Я знаю. Я... я чувствую. И я не знаю, куда идти. Я был

езде. В полиции. У адвоката. Никто не слушает. Все говорят — горе, парень, смирись. А я не могу смириться. Потому что это неправда.

Он замолчал. Дышал тяжело. Смотрел на Танатоса — с надеждой. С отчаянием. С чем-то ещё, что Танатос видел часто. С верой. Верой в то, что кто-то — хоть кто-то — сможет помочь.

Танатос откинулся в кресле. Сцепил пальцы. Посмотрел на парня долгим взглядом.

— Кирилл, — сказал он спокойно. — Ты пришёл в детективное агентство. Я — детектив. Я занимаюсь... разными делами. Но я не работаю с несчастными случаями. Для этого есть полиция.

— Полиция закрыла дело, — Кирилл подался вперёд. — Они не ищут. Они сказали — поскользнулся, упал. Но мой брат... — он снова запнулся. — Мой брат не пил. Никогда. А в крови нашли алкоголь. Много. Это странно. И ещё — он боялся высоты. Он бы не пошёл по тёмной лестнице, если работал лифт. А лифт работал. И... — Кирилл опустил глаза, — ...за день до смерти он позвонил мне. Сказал: «Кирюх, если что-то случится — посмотри в моём ноутбуке. Пароль ты знаешь. Папка "Работа". Не полиции. Тебе». Я тогда не придал значения. Думал — устал, паранойит. А потом... — он сжал кулаки, — ...ноутбук пропал. Из квартиры. Полиция сказала — не было ноутбука. А он был. Я знаю.

Танатос молчал. Смотрел на парня. Что-то в его рассказе

— не слова, а что-то между ними — зацепило. Он не подал вида. Но зацепило.

— Кто тебе дал мой адрес? — спросил он.

— Старик. В ломбарде на Гоголя. Ник.

Танатос усмехнулся — одними губами.

— Ник. Старый болтун. — Он покачал головой. — Ладно. Допустим, я возьмусь. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Кирилл посмотрел на него. Прямо. Без страха.

— Я хочу знать, что случилось с моим братом. Правду. Не то, что написали в отчёте. Настоящую правду.

Танатос выдержал взгляд. Долго. Потом вздохнул. Встал. Подошёл к шкафу, достал папку, положил на стол.

— Хорошо. Для начала — детали. Всё, что ты помнишь. Где работал твой брат. С кем жил. Были ли враги. Всё. Не торопись. Я слушаю.

Кирилл кивнул. И начал говорить.

А Танатос слушал. И где-то на краю сознания — тихо-тихо — шёпот стал чуть громче. Но он не подал вида. Привык.

Кирилл говорил. Сбивчиво, торопливо, иногда перескакивая с одного на другое. Танатос не перебивал. Только делал пометки в блокноте — короткие, угловатые. Иногда поднимал глаза, смотрел на парня. Тот не замечал. Он смотрел в стол, в свои руки, в чашку с остывшим чаем, которую Танатос всё-таки поставил перед ним.

— Дима работал в «Северном», — говорил Кирилл. — Это IT-компания. Небольшая. Они делают... я не знаю. Что-

то для банков. Системы безопасности. Дима был программистом. Обычным. Он не лез никуда. Не вёл блогов. Не ругался с начальством. Он просто... работал. Домой. Работа. Домой.

— Девушка? — спросил Танатос.

— Была. Лена. Они расстались за полгода до... — Кирилл замолчал. — Она нормальная. Я с ней говорил. Она ничего не знает. Правда.

— Друзья?

— Мало. Дима был... закрытый. Но не странный. Просто тихий. Он любил шахматы. Играл по сети. Иногда с коллегами в обед. Всё.

Танатос откинулся в кресле. Посмотрел на свои заметки.

— Ты сказал — за день до смерти он позвонил. Что именно он сказал? Дословно.

Кирилл нахмурился. Вспоминал.

— Он сказал: «Кирюх, если что-то случится — посмотри в моём ноутбуке. Пароль ты знаешь. Папка "Работа". Не полиции. Тебе». Я спросил — что случится? Он сказал — ничего, просто на всякий случай. Голос был... странный. Как будто он не спал. Или как будто боялся. Но я подумал — работа, дедлайны, всё такое. Я не...

Он замолчал. Сжал кулаки на коленях. Танатос видел — парень винит себя. За то, что не придавал значения. За то, что не позвонил на следующий день. За то, что не поехал к брату. Обычное дело. Танатос видел это часто. Не в первый раз.

— Ты сказал, ноутбук пропал, — продолжил он. — Когда

ты это обнаружил?

— Через три дня после похорон. Я приехал в квартиру Димы. Хотел забрать вещи. Ноутбук стоял на столе. Я точно помню. Я ещё подумал — заберу, посмотрю. Но потом... — он сбился. — Я не забрал в тот день. Оставил. Думал, вернусь. А когда вернулся — его не было. Ключи были только у меня. И у мамы. Но мама не брала. Она вообще не понимает, зачем он нужен.

— Полиция?

— Они сказали — не было ноутбука в описи. Что я, наверное, путаю. Или что его украли. Но кто? Зачем? Там ничего ценного не было. Старый ноутбук. Дима его три года не менял.

Танатос кивнул. Записал что-то. Потом отложил ручку.

— Хорошо. Допустим, я берусь. Но у меня есть условия.

Кирилл поднял голову. В глазах — надежда. Танатос не любил эту надежду. Она всегда означала проблемы.

— Первое: ты делаешь, что я скажу. Без вопросов. Второе: ты не лезешь туда, куда я не скажу. Третье: если я скажу «стоп» — ты останавливаешься. Понял?

— Понял.

— Хорошо. — Танатос встал. Подошёл к шкафу. Достал старый диктофон — громоздкий, из девяностых. Положил на стол. — Сейчас ты ещё раз всё расскажешь. С самого начала. Медленно. Всё, что помнишь. Каждую деталь. Даже если кажется ерундой. Особенно если ерундой.

Кирилл кивнул. Танатос нажал кнопку записи. Диктофон зажужжал.

— Начинай.

Кирилл начал.

Танатос слушал. Смотрел в окно. Дождь всё не кончался. За стеклом — серое небо, серые дома, серые люди. Обычный день. Обычное дело. Он слушал, как парень рассказывает про брата. Про детство. Про то, как Дима учил его играть в шахматы. Про то, как они вместе ездили на рыбалку. Про то, как Дима обещал приехать на его день рождения — и не приехал. Потому что умер.

Танатос слушал. И где-то на краю сознания — тихо-тихо — шёпот стал чуть громче. Он не подал вида. Привык.

Когда Кирилл закончил, Танатос выключил диктофон. Посмотрел на парня.

— Сегодня четверг. Приходи в понедельник. В шесть. Я к тому времени кое-что проверю.

— А что я должен...

— Ничего. Просто приходи. И вот ещё что. — Танатос помолчал. — Ты сказал, что не веришь в несчастный случай. Почему?

Кирилл замялся. Потом сказал тихо:

— Я не знаю. Просто... чувство. Как будто что-то не так. Как будто я что-то упускаю. Что-то важное.

Танатос кивнул. Медленно.

— Чувство, — повторил он. — Хорошо. Иди. И никому

не говори, что был здесь. Понял?

— Понял.

Кирилл встал. Подошёл к двери. Обернулся.

— Спасибо, — сказал он. — Я... я правда не знаю, куда ещё идти.

Танатос не ответил. Просто смотрел, как парень выходит. Дверь закрылась. Пружина скрипнула.

Он остался один. В офисе стало тихо. Только дождь. И шёпот.

Танатос подошёл к окну. Посмотрел на улицу. Кирилл стоял внизу, под козырьком. Не уходил. Смотрел на телефон. Потом убрал его в карман и пошёл — медленно, в сторону метро.

Танатос смотрел ему вслед, пока фигура не скрылась за углом.

Потом вернулся к столу. Открыл блокнот. На чистой странице написал: «Соколов Дмитрий. 24 года. "Северный". Ноутбук. Папка "Работа"».

Он смотрел на эти слова. Долго. Потом закрыл блокнот. Убрал в ящик.

И только тогда — когда никто не видел, когда за окном был дождь, а в офисе было темно, — он позволил себе прикрыть глаза. На секунду. На одну секунду.

Шёпот стал громче. Женский голос. Тихий. Знакомый.

— *Не втягивай его. Он не должен...*

Танатос открыл глаза. Выдохнул. Взял кружку. Кофе дав-

но остыл. Он всё равно сделал глоток.

— Поздно, — сказал он тихо. — Он уже втянут.

Шёпот стих.

Танатос поставил кружку. Посмотрел на дверь, за которой скрылся Кирилл. И впервые за долгое время — может, за годы — почувствовал что-то. Не жалость. Не интерес. Что-то другое. Что-то, что он давно запретил себе чувствовать.

Он не знал, как это называется.

И не хотел знать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.